

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1 ФЕВРАЛЯ 1870 ГОДА.

Св. Іоанна ' Златоустаго

НАСТАВЛЕНІЕ ХРИСТІАНСКОМУ СУПРУГУ (на Пос. къ
Еф. Бес. 20).

Образуй въ началѣ супругу; съ самаго того вечера, когда пріемлешь ее въ брачный чертогъ, научи воздержанію и умѣренности, дабы отъ первыхъ началъ брачной жизни возлюбила честность, презирала любопытность; научи любомудрію; совѣтуй, чтобы не имѣла золотыхъ вещей, висящихъ въ ушахъ, не облагала ими ни щекъ, ни шеи, не располагала ихъ и въ чертогъ брачномъ; не имѣла златотканыхъ и роскошныхъ одеждъ;

а украшеніе ея было бы хотя свѣтлое, но такое, которое не питаетъ тщеславія. Все это оставя людямъ театральнымъ, ты укрась домъ такою чистотою, чтобы онъ дышалъ болѣе умѣренностію и подобнымъ сему благовоніемъ. Отсюда произойдутъ два или три блага. Во первыхъ невѣста не будетъ скорбѣть, когда, по окончаніи торжества брачнаго, отошлются обратно взятыя у кого либо одежды, золотыя вещи и сосуды серебряныя. Во вторыхъ женихъ не будетъ заботиться о томъ, чтобы не пропало, а сохранилось, что собрано. А въ третьихъ, — это самое главное, — симъ самымъ покажетъ онъ свой образъ мыслей, что ничто подобное не радуетъ его, что и все прочее онъ отвергаетъ, — не позволить быть ни пляскамъ, ни пѣснямъ, противнымъ цѣломудрію. Знаю, что узаконяя сіе, я кажусь вамъ смѣшнымъ. Но повѣрьте мнѣ: съ теченіемъ времени, вы сами познаете пользу сего на самомъ дѣлѣ; тогда пропадетъ этотъ смѣхъ, вы осмѣете нынѣшній обычай, вы увидите, что нынѣ бывающее прилично неразумнымъ дѣтямъ и мужамъ пьянымъ; а что я совѣтую, то свойственно цѣломудрію, любомудрію и высшему образу жизни. Что же, говорю, должно? Отними отъ брака всѣ срамныя сатанинскія пѣсни, сборища невоздержныхъ юношей; и это можетъ уцѣломудрить невѣсту. Она тотъ-часъ помыслить въ себѣ: „вотъ каковъ мужъ! Онъ философъ, за ничто почитаетъ настоящую жизнь, меня вводитъ въ домъ свой для рожденія и воспитанія дѣтей, и для хозяйства.“ — Но это будетъ непріятно невѣстѣ? — Только въ первый и во второй день -- не далѣе. Напротивъ, будетъ ей величайшее удовольствіе, когда отвергнетъ отъ себя всякое по-

дозрѣніе. Пбо тотъ, кто не терпѣть ни флейты, ни плясокъ, ни пѣсней развращенныхъ — даже во время брака, сдвали рѣшится когда сдѣлать или сказать что безчестное. Послѣ сего, т. е. когда все это отинмешь отъ брака, принявъ супругу, ты хорошо сдѣлаешь, если стыдливость продолжишь на долгое время, а не скоро нарушишь ее. Остроковица, хотя бы не совсѣмъ была стыдлива, умѣетъ до времени молчать — изъ уваженія къ мужу и по новости для нея обстоятельствъ. Посему — то ты не скоро разорай эту стыдливость, какъ дѣлають мужья невоздержные, а продолжи ее на долгое время; это принесетъ тебѣ великую пользу. Тогда супруга не будетъ жаловаться на то, что ты постановишь. Итакъ во все это время законополагай, то есть, когда стыдливость, какъ узда наложенная на душу, не позволяеть ни на что жаловаться, ничего порицать. Иначе, если жена получить смѣлость, то, ничего не боясь, все превратитъ и смѣшается. Словомъ имѣть другаго времени болѣе приличаго къ образованію жены, какъ это, когда она уважаетъ мужа, еще бонется и стыдится: здѣсь — то законополагай ей, и она будетъ повиноваться — и волею и неволею. Какъ же ты не нарушишь стыда? Когда покажешь самъ не менѣе ея стыдливости, когда будешь говорить мало и притомъ съ великою важностію и сплюю. Предлагай ей тогда слово о любу мудрїи, — душа ея открыта; приведи ее въ наилучшее состояніе, то есть въ стыдъ. Если хотите, то я скажу вамъ для примѣра и то, что говорить должно. Ибо, если Павелъ не отрекся сказать: „не лишайте себѣ до времени“ (1 Кор. VII, 5), — произнесъ слова невѣстоводительницы; то тѣмъ болѣе не отрекусь сказать я. Чтоже

должно говорить супругъ? Съ великою ласкою скажи ей такъ: „вотъ другъ мой, я взялъ тебя въ сообщницу жизни, приглашаю къ соучастію къ томъ, что самое драгоценное и необходимое, то есть въ дѣторожденію и управленію домоу. О чемъ же прошу тебя?“ — Но прежде побесѣдуй о томъ, что показываетъ любовь: ибо ни что столько не преклоняетъ слушающаго къ принятію слова, какъ извѣстность, что ему говорятъ съ великою любовью. Какъ же ты покажешь любовь? скажи напр. такъ: „есть много невѣстъ богатѣйшихъ и знатнаго рода; но я не взялъ изъ нихъ супруги, хотя и могъ, а полюбилъ тебя, полюбилъ твое поведеніе, твою скромность, умѣренность и цѣломудріе.“ Потомъ тотъ — часъ пролагая путь къ бесѣдѣ о любомудріи, и, употребивъ нѣкоторый обходъ слова, обвиняетъ богатство. — Скажи на прим. „могши жениться на богатой, я не захотѣлъ того. Почему? не безъ причины, не даромъ. Я хорошо узналъ, что богатство совсѣмъ не есть пріобрѣтеніе, что оно достойно презрѣнія, — это такая вещь, которая бываетъ и у разбойниковъ, и безчестныхъ женщинъ, и гроботатей. Посему — то, оставя сіе, я обратился къ добродѣтели души твоей, сокровищу, которое цѣною выше всякаго золота. Для меня умная, благородная и любящая благочестіе невѣста стоитъ всего міра. Вотъ что привлекло меня къ тебѣ, за это я люблю тебя и предпочитаю даже собственной душѣ. Ибо настоящая жизнь ничтожна: и я молю и прошу, я всѣми силами стараюсь о томъ, да удостоимся прожить эту жизнь такъ, чтобы и тамъ, въ будущемъ вѣкѣ, могли мы безъ всякой боязни выстѣ жить. Настоящее время кратко и тлѣнія исполнено; а если удостоимся, угодивъ

Богу, выйти изъ сей жизни, то будемъ вѣчно со Христомъ и другъ съ другомъ въ величайшемъ удовольствіи. Любовь твою я предпочитаю всему, и ничего нѣтъ столь тягостнаго для меня, ктѣ разрывъ съ тобою. Хотя бы мнѣ надлежало потерять все, быть бѣднѣ Ира, подвергнуться самой крайней опасности и потерпѣть, чтобы то ни было, для меня все будетъ сносно, пока ты будешь благорасположена ко мнѣ; даже дѣти мнѣ желательны тогда только, когда ты будешь питать ко мнѣ добрыя чувства. Но нужно, чтобы и ты поступала такъ же “ Потомъ приведи и слова Апостольскія въ показаніе того, что Самъ Богъ хочетъ отъ насъ такого согласія и единенія. „Внимаи словамъ Писанія: *сего ради оставитъ челоувѣкъ отца и мать, и прильзнется къ женѣ своей* (Быт. II, 24.). Пусть же не будетъ у насъ ни какого повода къ малодушію. Пропави имѣніе, прочь множество слугъ и виѣшнія чести: ты мнѣ драгоцѣннѣе всего.” Такія слова не будутъ ли для жены любезнѣе всякаго золота и всѣхъ сокровищъ? Не бойся, чтобы возлюбленная не разсердилась противъ тебя; ты только сознайся, что любишь ее. Сердиться за такія слова свойственно однимъ любодѣйцамъ, совокупляющимся то съ тѣмъ, то съ другимъ; а жена свободная, остроковица благородная отъ сихъ словъ никогда не разсердится: она ими еще болѣе привлекается. Покажи, какъ дорого ты цѣнишь сожитіе съ нею, что для тебя лучше быть при ней, нежели на торжествѣ; предпочитай ее всѣмъ друзьямъ и дѣтямъ, рожденнымъ ею, конхъ любви тоже для нея. Если что доброе сдѣлаетъ, хвали и удивляйся. Если случится что непристойное и какъ бы ребяческое, утѣшай и дѣлай за-

мѣчанія. Всячески обвиняй любостяжаніе и роскошь, а представляй то украшеніе, которое состоитъ въ благоприличіи и честности, и непрестанно научай полезному. Да будутъ молитвы ваши общими. Ходите оба въ церковь, и дома мужъ спрашивай у жены, а жена у мужа о томъ, что тамъ говорится и читается. Если придетъ бѣдность, приведи примѣры святыхъ мужей, Павла и Петра, кои, хотя провели жизнь въ голодѣ и жаждѣ, но были въ большемъ уваженіи, нежели всѣ цари и богачи. Наставь ее, что въ жизни одно только страшно — оскорбить Бога. Если кто такимъ образомъ и для сего возметъ жену, тотъ не будетъ много меньшимъ монаховъ; женившійся не много ниже безбрачныхъ. (Воскр. Чт. за 1843 годъ № 26.).

ПРОТОІЕРЕЙ АНДРЕЙ ЛУКИЧЬ ОВСОВЪ.

Не многіе, кажется, при жизни такъ мало бываютъ поняты и оцѣнены, какъ Андрей Лукичъ Овсовъ. Его считали человѣкомъ умнымъ и ученымъ, какъ и справедливо; но вообще мало отдавали цѣны его нравственнымъ качествамъ. Я самъ, когда былъ мальчикомъ, его боялся, какъ грозы; когда возросъ, смотрѣлъ на Андрея Лукича, какъ человѣка нелюдимаго самолюбиваго и гордаго. Но въ послѣдствіи десятилѣтнее служеніе въ санѣ священника при одной церкви съ нимъ воспитало во мнѣ глубокое уваженіе къ нему, какъ человѣку, какъ хри-

стіанипу и какъ священнику. Это — то уваженіе побуждаетъ меня взяться за перо, чтобы сохранить въ лѣтописяхъ замѣчательныхъ лицъ Пензенской Епархіи память о мужѣ, потрудившемся для образованія пензенскаго духовнаго юношества въ продолженіи тридцати осми лѣтъ, изъ коихъ притомъ двадцать семь лѣтъ посвящены были служенію алтаря Господня, въ санѣ священника, и двѣнадцать — Консисторской администраціи.

Мы думаемъ, что между многочисленными воспитанниками и учениками Андрея Лукича, а такъ же и бывшими его духовными дѣтьми, многіе съ такою же любовію къ покойному прочтутъ сіе жизнеописаніе, съ какою оно предлагается здѣсь.

Андрей Лукичъ, Овсовъ родился, въ 1796 году Костромской губерніи, Галицкаго уѣзда, села Панезіи, отъ священника Луки Иванова. Послѣ домашняго наученія грамотѣ въ 1806 году онъ отданъ былъ въ Галицкое духовное училище. Отецъ его, имѣя многочисленное семейство, былъ крайне бѣденъ: такъ что, кромѣ печенаго, получаемого отъ приходскихъ требъ, хлѣба, ничего не могъ доставлять на содержаніе въ училищѣ сына. Каждую субботу юный Овсовъ, по выходѣ изъ класса, взявъ позволеніе учителя, отправлялся домой за 25-ть верстъ отъ Галича, и въ воскресенье вечеромъ приносилъ на плечахъ въ свою квартиру ковригу черстваго хлѣба, которою и питался въ продолженіе недѣли. Отъ постоянного ношенія сумы съ хлѣбомъ на плечахъ его явились мозоли, а потомъ образовались и наросты дикаго мяса. „Это хлѣбушки,“ говаривалъ въ послѣдствіи Андрей Лукичъ, указы-

вая на эти наросты. Что касается до кашни и говядины, объ нихъ юный Овсовъ не имѣлъ и понятія, не только въ училищѣ, но и въ Семинаріи. Не имѣя средствъ доставлять сыну насущнаго пропитанія, отецъ Андрея Лукича тѣмъ менѣе могъ обезпечивать его необходимыми учебными принадлежностями. Учебники юный Овсовъ или писывалъ, или учился по чужимъ учебникамъ, большею частію прислушиваясь, какъ учатъ уроки товарищи. По вечерамъ, вмѣсто свѣчи, служила лучина, или свѣтъ луны. Особенно памя енъ былъ Андрею Лукичу недостатокъ бумаги. Онъ писалъ на лоскуткахъ, которые собиралъ вездѣ, гдѣ только можно, о чемъ, часто воспоминалъ въ послѣдствіи.

Но бѣдность не задержала въ школѣ Овсова. Въ 1809 году изъ Галицкаго училища онъ былъ переведенъ въ Костромскую Семинарію. Такое быстрое окончаніе училищнаго курса ясно обнаружило его отличныя способности. Не смотря на то, старый, схоластическій и мертвый способъ преподаванія Словесности и Поэзіи едва не остановилъ успѣховъ даровитаго юноши въ низшемъ классѣ, Семинаріи. Будучи уже старцемъ, Андрей Лукичъ перѣдко вспоминалъ, что ученіе о сипонимахъ и эпитетахъ въ продолженіи цѣлой трети 1-го учебнаго года въ Семинаріи приводило его въ отчаяніе; велемудрое толкованіе, вѣроятно безтолковаго, учителя реторики всякій разъ поставляло въ тупикъ его понятіе. Но вотъ однажды, когда юный питомецъ музы плакалъ о томъ, что не въ силахъ понять риторической мудрости, одинъ изъ старшихъ воспитанниковъ Семинаріи, сжалившись надъ нимъ, рѣшился объяснить ему дѣло: и простое, наглядное и безхитроус-

ное объясненіе такъ упростило ему эту мудрость, что онъ быстро понялъ всѣ предшествовавшіе уроки учителя. Съ этаго времени какъ бы свѣтъ какой пролился въ его душу, и онъ скоро опередилъ въ успѣхахъ своихъ товарищей. Только поэзія не давалась ему. Однажды учитель сказалъ въ классѣ, что для того, чтобы писать стихи хорошо, нужно имѣть горячее воображеніе; юный Овсовъ, пришедши въ квартиру, залезъ на печь, чтобы дѣйствіемъ печнаго жара разгорячить воображеніе. Но сколько ни потѣлъ на печи непривзванный поэтъ, не могъ сложить ни одного стиха, ни подобрать ни одной рѣимы. Товарищи едва уговорили его слезть съ печи къ ужину; и тотъ же умный воспитанникъ, который объяснилъ ему такъ удачно эпитеты и синонимы, вразумилъ его, что печью нельзя согрѣть воображенія, что даръ поэзіи дается природою, котораго у него нѣтъ.

Въ 1816 году съ званіемъ студента Семинаріи Андрей Лукичъ поступилъ въ Московскую Духовную Академію, въ составъ 2-го курса оной. Въ Академіи Андрей Лукичъ кончилъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, чему свидѣтельствомъ служатъ, кромѣ ученаго его диплома, два сочиненія, напечатанныя въ собраніи сочиненій студентовъ Московской Духовной Академіи втораго курса. Это слово въ недѣлю 18-ю по пятьдесятницѣ (изъ текста Лук. V. 5) и краткое размышленіе на слова: „вѣруй въ Сына Божія имать свидѣтельство въ себѣ“, написанное экспромтомъ во время экзамена. Въ 1820 году Сентября 18 дня, въслѣдствіе представленія Академической Конференціи, Коммисіею духовныхъ училищъ Андрей Овсовъ возведенъ на степень магистра и опредѣленъ въ Пензенскую Семіна-

рію Инспекторомъ и Профессоромъ Филосовскихъ наукъ на мѣсто перемѣщенного изъ оной во Владиміръ Василія Оеодоровича Аливдина, въ послѣдствіи Преосвященнаго Владиміра.

1-го Октября 1820 г., въ день празднованія Покрову Божіей Матери, Андрей Лукичъ, проѣхавши въ одной старой фризовой шинели 700 верстъ при наступившихъ въ то время осевнихъ морозахъ, прибылъ въ Пензу, и, занявъ скудную квартиру вблизи Семинаріи, вступилъ въ должность.

О дѣятельности его, какъ Профессора Философій, мы мало знаемъ. Онъ читалъ уроки свои по собственнымъ запискамъ, но по какимъ источникамъ были составлены эти записки, по немѣнію подъ руками самыхъ записокъ, мы сказать не можемъ. Знаемъ только, что въ короткое время своего профессорскаго служенія Андрей Лукичъ, приобрьлъ въ городѣ извѣстность своею ученостію, которой не уронилъ до самаго конца жизни. Его Взглядъ на предметы жизни и науки всегда былъ глубоко философскій взглядъ; онъ хорошо зналъ и отлчно изъяснялъ Священное Писаніе; но особенно онъ обладалъ совершеннымъ знаніемъ латинскаго языка, на которомъ изъяснялся свободно. Такимъ знаніемъ не многіе могли похвалиться и изъ современниковъ Андрея Лукича, не говоря уже о нынѣшнихъ представителяхъ духовной науки.

Что же касается до инспекторской должности, то Андрей Лукичъ, какъ будто, для нея былъ созданъ. Въ семъ отношеніи онъ былъ примѣрно дѣтеленъ. Быстро онъ являлся на той или другой квартирѣ учениковъ, и въ та-

кое время, въ которое не ожидали его видѣть, и, какъ сибгъ на голову, накрывалъ юныхъ шалуновъ и расправлялся съ ними, правду сказать, съ строгостію, которой не совсѣмъ одобриетъ современная педагогія. Но то было свое время и свои нравы. А Пензенская Семинарія только—что начинавшая устроиться изъ состоянія первоначальныхъ школъ архіерейскихъ, которая при томъ наполнялась дѣтми богатаго по тому времени духовенства Саратовскаго, Семинарія многолюдная, требовала и особенной строгости. Но особенную черту Андрея Лукича, какъ Инспектора, составляли быстрота и проникательность его взгляда. Когда онъ обходилъ классы, или комнаты учениковъ, ученики — шалуны трепетали его взора; онъ быстро усматривалъ зараждающійся порокъ въ ученикѣ, призывалъ его въ свою квартиру и опытною рѣчью скоро доводилъ до сознанія въ порокѣ, а потомъ и до исправленія. Нѣкоторые упрекали Андрея Лукича въ пристрастіи, — говорили, что разъ не поправившійся ему ученикъ уже ни чѣмъ не могъ заслужить его расположеніе: но если и были случаи подобнаго предубѣжденія его противъ того или другаго ученика, они объясняются его проникательностію, по которой онъ съ перваго взгляда проникалъ въ душу человѣка и съ удивительною вѣрностію опредѣлялъ его нравственныя качества. Конечно, были случаи, въ которыхъ онъ, какъ человѣкъ, при этомъ и ошибался: но намъ, извѣстно много случаевъ и такихъ, въ которыхъ его анализъ душевныхъ свойствъ человѣка, въ первый разъ имъ видѣннаго, оказывался удивительно вѣрнымъ. Не давно еще одинъ священникъ, говоря о своемъ сынѣ, сначала подававшемъ блестящія надежды, а по-

томъ измѣнившимъ этимъ надеждамъ, рассказывалъ, что Андрей Лукичъ, бывшій Ректоромъ училища, при приѣмѣ въ школу этого сына, сказалъ о немъ: „мальчикъ отлично способный, но нужно много вниманія и труда, чтобы онъ не испортился.“ Предсказаніе покойнаго Андрея Лукича волюбѣ оправдалось. Мальчикъ сначала шелъ въ числѣ первыхъ учениковъ, а потомъ испортился и окончилъ семинарскаго курса.

При такомъ запасѣ дарованій и знанія не удивительно, если Андрей Лукичъ съ 1826 года по 1834 могъ проходить самыя многосложныя обязанности при Семинаріи.

Вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность Профессора философіи, съ 16 Февраля 1821 года по 15 Іюля 1822 года, по опредѣленію Московской Духовной Академіи, онъ занималъ въ Семинаріи кафедру богословскихъ наукъ; въ то же время, продолжая преподавать философію, онъ проходилъ должность учителя Еврейскаго языка. Въ томъ же 1822 году, сохраняя должности при Семинаріи, опредѣленъ Ректоромъ Пензенскихъ духовныхъ училищъ. Съ 15 Октября 1825 года за болѣзнію Ректора Семинаріи, снова болѣе полугода исправлялъ должность Профессора богословскихъ наукъ. Съ 16 Октября 1829 года по 1-е Генваря 1831 года исправлялъ должность Ректора Семинаріи. Ту же должность Ректора исправлялъ и въ 1832 году съ 1-го Марта по 1-е Іюля, по случаю назначенія въ Епископа бывшаго Ректора Семинаріи Архимандрита Іоаннкія. Проходя съ успѣхомъ и честію всѣ эти должности, онъ имѣлъ отъ Начальства и другія порученія, которыя всегда исправлялъ съ особеннымъ усердіемъ и вниманіемъ. Такъ въ 1823 году обозрѣвалъ Петровскія, Саратовскія и

Камышинскія училища и свидѣтельствовалъ вновь купленный и обстроенный Саратовскій училищный домъ; въ 1829 году занимался обстройкою дома Пензенскихъ училищъ, какъ ближайшій къ училищу членъ временно учрежденной для сего Коммисіи.

За всѣ сіи труды въ продолженіе означеннаго періода службы Андрей Лукичъ два раза удостоивался вниманія Коммисіи Духовныхъ Училищъ, отъ лица которой въ 1822 году было ему изъявлено одобреніе за отличные успѣхи и усердіе въ прохожденіи должностей; а въ 1829 году за особенные труды по возложеннымъ на него должностямъ объявлена ему признательность.

Но, сохраняя безпристрастіе, мы не можемъ здѣсь скрыть того печальнаго обстоятельства, что порокъ времени, а можетъ быть и окружавшая Андрея Лукича среда едва не увлекли его къ несчастной слабости облегчать труды служебныя въ извѣстномъ напѣткѣ. Къ этому конечно способствовало то, что Андрей Лукичъ въ началѣ своей службы, при молодости лѣтъ, по случаю болѣзни Ректоровъ Семинаріи, или вызова ихъ на чреду священнослуженія, большею частию не имѣлъ надъ собою ближайшаго начальника и совмѣщалъ почти въ одномъ своемъ лицѣ все семинарское и училищное начальство. Но сильная натура и желѣзная воля Андрея Лукича, конечно не безъ особеннаго содѣйствія Божіей благодати, возторжествовали надъ этою слабостію. Принявъ на себя въ 1831 году санъ священства онъ обратилъ серьезное вниманіе на усиливающуюся свою слабость. Одна изъ духовныхъ дочерей его рассказывала намъ, что сосѣди по дому видѣли Андрея Лукича ночью

по цѣлымъ часамъ молящимся. Молитва и постоянная борьба съ собою мало по малу привели его къ тому, что въ послѣдствіи, и особенно въ послѣдніе десять лѣтъ службы, онъ былъ для всѣхъ образцомъ трезвости и воздержанія. Такимъ самообладаніемъ и силою воли подлинно не многіе могутъ похвалиться.

Между тѣмъ 16 Генваря 1827 года Андрей Лукичъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Камышинскаго Протоіерея Бориса Ѳедоровича Пиколева, Александрю, которую онъ видѣлъ еще дитятею въ 1823 году при обзорѣниі Камышинскихъ духовныхъ училищъ, и которую теперь рекомендовалъ ему Преосвященнѣйшій Приней, хорошо знавшій семейство Отца Протоіерея Николева.

Въ 1831 году, Августа 1-го дня, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, бывшій Епископъ Пензенскій, какъ мы уже сказали, рукоположилъ Инспектора и Профессора Семинаріи Андрея Овсова во Священника къ Пензенской градской Николаевской церкви; при чемъ возложенъ былъ на него и набадренникъ. А чрезъ три мѣсяца, т. е. Ноября 1-го дня, онъ удостоенъ былъ протоіерейскаго сана „за безмездную его службу въ исправленіи должности Ректора Семинаріи за пребываніемъ его на чредѣ священнослуженія, и, въ другія времена, по званію Профессора богословія, не менѣе и за исправное исполненіе другихъ должностей, на него возложенныхъ,“ какъ сказано въ послужномъ его спискѣ. Въ 1834 году 18 Февраля Андрей Лукичъ за исправное прохожденіе должностей, на него возложенныхъ и неукоризненное поведеніе былъ награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ семъ же году Сентября 11 дня, по случаю ревизіи Пензенскихъ

духовныхъ училищъ, за исправное состояніе оныхъ отъ лица Преосвященнаго Іоанна, бывшаго Епископа Пензенскаго и Саранскаго, объявлена ему признательность.

Но, умножая знаки вниманія своего къ трудолюбивому Ректору училищъ, Преосвященнѣйшій Іоаннъ увеличивалъ и бремя служебныхъ трудовъ его. 24 Іюля резолюціею Архипастыря Андрей Лукичъ опредѣленъ былъ депутатомъ въ Пензенскую уголовную палату для присутствованія подѣламъ, касающимся духовныхъ лицъ. Бремя разнообразныхъ должностей наконецъ сдѣлалось слишкомъ тяжелымъ для него, и онъ рѣшился сложить съ себя часть онаго. Посему въ томъ же 1834 году 7 Сентября Андрей Лукичъ по прошенію уволенъ отъ должности Инспектора Семинаріи и Профессора философскихъ наукъ, каковыя должности, сказано въ аттестатѣ, при семъ ему выданномъ отъ Семинарскаго Правленія, онъ проходилъ, при честномъ поведеніи и неутомимой рѣзности, съ примѣрною исправностію. Послуживъ ровно четырнадцать лѣтъ со всею энергіею души благу Семинаріи, съ этого времени Андрей Лукичъ исключительно посвятилъ себя училищу, Ректоромъ котораго остался, и высокому служенію священническому.

Училище Пензенское во все время управленія имъ Андрея Лукича было въ цвѣтущемъ состояніи, по крайней мѣрѣ сравнительно съ другими училищами Пензенской Епархіи. Андрей Лукичъ внимательно и строго слѣдилъ за исправностію исполненія своихъ обязанностей учителями и строго преслѣдовалъ всякое уклоненіе отъ своего долга. Зная прекрасно латинскій языкъ, онъ не одинъ разъ принималъ лично на себя преподаваніе онаго, и уче-

ники Пензенскаго училища всегда знали латинскій языкъ весьма удовлетворительно. Онъ часто обходилъ классы во время занятій и всегда преподавалъ полезные уроки и учащимся и учащимъ. Особенно экзамены третные и годичные онъ считалъ весьма важнымъ средствомъ къ пробужденію ревности въ учащихся и вниманія къ своему дѣлу въ учащихся. Почему всегда производилъ ихъ съ особеннымъ вниманіемъ и строгостію. Плодомъ всего этого было то, что изъ трехъ училищъ Пензенской Епархіи ученики Пензенскаго училища на приѣмныхъ экзаменахъ въ Семинарію оказывались лучшими, какъ относительно знанія предметовъ учебныхъ, такъ и ученической дисциплины, и даже наружной выправки.

Вообще служеніе Андрея Лукича по Семинаріи и училищу было самое благотворное для развитія духовнаго просвѣщенія въ Пензенской Епархіи. Трудясь по день смерти своей, около тридцати осьми лѣтъ, на поприщѣ образованія духовнаго юношества, онъ могъ считать, по крайней мѣрѣ, половину священниковъ Пензенской Епархіи своими учениками, которые не иначе вспоминаютъ о немъ, какъ съ глубокимъ уваженіемъ къ его памяти. Исключенія могутъ быть очень не многія.

Служа душою и сердцемъ училищу, Андрей Лукичъ, со времени увольненія отъ службы по Семинаріи, въ то же время предался всѣмъ существомъ своимъ высокому служенію Іерейскому. Къ этому — то служенію мы и приглашаемъ теперь вниманіе читателя.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Б Е С Ъ Д Ы

ДОБРОДѢТЕЛЬНОГО КРЕСТЬЯНИНА СЪ СВОИМИ ОДПОСЕЛЬЦАМИ О ТОМЪ, КАКЪ ЧЕЛОВѢКУ НАДОБНО ВЕСТИ СЕБЯ ВО ВРЕМЯ СВОЕЙ ЖИЗНИ.

Предлагаемыя бесѣды составляютъ отрывокъ изъ сочиненія почтеннаго старца, бывшаго Вице — президента Пензенскаго Статистическаго Комитета, Ив. В — ча Сабурова, извѣстнаго въ отечественной литературѣ своими агрономическими записками и другими трудами (*). Сочиненіе это готовится къ печати

(*) Иванъ Васильевичъ Сабуровъ, Пензенскій помещикъ, бывшій Вицепрезидентъ Пенз. Статистическаго Комитета и членъ Пенз. губернскаго училищнаго Совѣта. Намъ извѣстны слѣдующія сочиненія его: 1., *Записки Пензенскаго землевладѣльца о теоріи и практикѣ сельскаго хозяйства*, напечатанныя въ 1842 г. въ „Отечественныхъ Запискахъ“; 2. *Соображенія объ улучшеніи быта крестьянъ*; 3., *О ходѣ землевладѣнія въ Англіи*; 4., *Хозяйственная карта*, гдѣ показаны — раздѣленіе Европейской Россіи на VIII своеобразныхъ мѣстностей и неразрывная связь сѣверной, средней и южной полосъ между собою, въ отношеніяхъ земледѣлія, промышленности и торговли; 5., *Два слова о вѣтрахъ Россіи*. Сверхъ того Г. Сабуровъ печаталъ не мало другихъ записокъ, касающихся народной жизни, изъ коихъ назовемъ: 1., Записку подъ заглавіемъ: *По чему у насъ ввелось общественное владѣніе, или пользованіе землею*; и 2., *О климатѣ въ Пензенской губерніи*. Въ этой запискѣ г. Сабуровъ едва ли не первый ясно и подробно раскрылъ вліяніе

и носить названіе: „Совѣтъ да привѣтъ добрымъ людямъ.“ Почтенный авторъ своимъ бесѣдамъ предпосылаетъ сказаніе о крестьяннѣ села Дертева, Богданѣ Тимофеевичѣ, который, получивъ отъ Бога свѣтлый, здравый умъ, развилъ его чтеніемъ Божественныхъ и другихъ полезныхъ книгъ, размысленіемъ, трудолюбіемъ и доброю жизнію, полезною для себя, своей семьи и общества. Съ нимъ любили бесѣдовать его одесельцы и всѣ добрые люди; особенно онъ любилъ толковать о житіи бытіи съ молодыми парнями, для которыхъ нѣкоторыя свои бесѣды написалъ на бумагѣ. Эти — то поучительныя бесѣды Богдана почтенный авторъ и передаетъ въ означенномъ своемъ сочиненіи, посвящая оное ученикамъ низшихъ приходскихъ Пензенскихъ училищъ. Всѣхъ бесѣдъ у почтеннаго автора четыре. Мы беремъ первую и вторую, опустивъ изъ нихъ нѣкоторыя не многія мѣста, не подходящія къ программѣ нашего изданія.

I.

Бывало Богданъ, прежде всѣхъ другихъ поученій, толковалъ: кто добръ, разуменъ, знающъ, да крѣпко исполняетъ десять Божіихъ заповѣдей, тотъ будетъ честенъ, правдивъ, мудръ и счастливъ. „Въ злохудожную душу

нашего суроваго климата на растительность въ средней полудѣ. Объясненіе его принято Ученымъ Комитетомъ, состоящимъ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, Обзоръ дѣйсг. деп. С. Х. съ 1844 по 1849 г. стр. XII (всл.) коего онъ состоитъ членомъ — корреспондентомъ. Редакт.

премудрость не видѣтъ.“ Потому и желай всѣмъ сердцемъ просвѣщать свой умъ и толкъ христіанскими правилами нашей святой Православной Вѣры и разсужденіемъ, да люби истину и правду. *Живыи челоуѣкъ противѣтъ Богу и людемъ.* Разъ солжешь, — вѣрить мало станутъ; въ другой разъ солжешь — и совсѣмъ перестанутъ. Тогда плохо будетъ жить между людьми на бѣломъ свѣтѣ.

Потомъ, принявъ вемножко строгій видъ, говаривалъ: помните ребята, что вы живете не въ одиночку разбросанными на нашей матери землѣ, а обществами. *Но людемъ жить обществами, безъ опредѣленнаго за ними порядка и безъ начальниковъ не возможно; точно также какъ и стаду пастись нельзя въ порядкѣ безъ пастуха.*

Потому — то по повелѣнію нашего Всемилостивѣйшаго Самодержавнаго Государя изданы законы, которыми опредѣленъ порядокъ, въ коемъ наши крестьянскія общества должны находиться; и для соблюденія этого порядка, по Высочайшему же повелѣнію назначены надъ нами высшіе начальники, а по нашему выбору низшіе. — *Слѣдовательно вся наша крестьянская, всегда общественная жизнь, имѣетъ основаніемъ законами опредѣленный порядокъ.*

Послѣ этого правдиваго моего слова, вы ребята сами можете понять, что порядокъ, устроенный въ нашихъ обществахъ и во всемъ земствѣ начальниками, на пр. по платежу податей, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, и всѣхъ земскихъ сборовъ и оброковъ, не начальниками выдуманъ и вводится, не по ихъ только желанію, но по повелѣнію Всемилостивѣйшаго нашего Государя. А такъ какъ всѣ мы, живущіе на землѣ Царства Русскаго, подчинены Священной и Самодержавной Его волѣ; посему и

вѣрно подданнымъ можетъ назваться только тотъ, кто усердно и вѣрно исполняетъ Ею Высочайшія повелѣнія. Ослушаніе въ этомъ случаѣ—смертный грѣхъ. Слѣдовательно: 1-я наша обязанность жить, какъ слѣдуетъ, по христіански; 2-я, обязанность—подчинять себя законнымъ правиламъ, постановленнымъ для общественной нашей жизни.

Сверхъ того, надобно вамъ также знать и другія законныя постановленія, которыя касаются до нашей частной жизни за предѣлами нашего общества. На пр. *если кто изъ васъ занимается торговлею, — надобно знать законами опредѣленный порядокъ для торговли. Если занимается для работы, или для услугъ кому бы то ни было, и тутъ надобно знать установленныя для найма правила, да исполнять принятыя вами условія и не смѣть ихъ самовольно нарушать.* Человѣку грамотному знать законы легко, а неграмотному трудно. Поэтому — то и надобно молодымъ крестьянамъ учиться грамотѣ, а старшимъ пещись объ устройствѣ въ селеніяхъ училищъ и жертвовать для этого трудомъ и денежными посылками взносами.

Почитать каждаго изъ людей нельзя; но любить должно всѣхъ и во грѣхъ погрязшихъ. „Мы сами во грѣхахъ родились.“ Да къ тому же многіе отъ плохого разума, или дурныхъ привычекъ „не вѣмъ — что творять.“

Выгоду свою наблюдай а чужой не презирай, и знай, что твоя польза съ чужою не разлучна. Кто только себя любитъ, того никто не любитъ.

Не гоняйся за чужимъ добромъ. Чужое добро тяжело на душѣ, а въ кармаѣ не держится; какъ разъ вы-

падетъ, да еще твою родную копѣйку унесетъ.

Будь угоденъ Богу правдою, людямъ милъ службою, а себѣ полезенъ трудомъ. Трудъ и правду любить Богъ. Съ трудомъ живемъ припѣваячи, скука на умъ не—идетъ; а съ правдою — безъ грѣха; — лишь бы правда чужихъ глазъ не колола.

За трудъ и вѣрную службу награждаетъ насъ Милостивый Царь; а за послушаніе и любви часто. Но коли добромъ не помянуть, за то людей не порицай и на нихъ не пѣнай, — самъ не безъ грѣха, — все также ихъ люби, да имъ, при случаѣ, помоги. А награду за добрыя дѣла, если не люди, то Богъ пошлетъ; и, „будетъ твоя душа покойна и радостна; а душа намъ всего дороже.“

Не много говори, и то лишь дѣло и съ толкомъ. Сплетенъ не слушай и пустаго не болтай. Слышанныя вздорныя, или непристойныя рѣчи не пересказывай, особенно когда опѣ клонятся къ обидѣ ближняго, да и не всякому слуху вѣрь, и знай, что и правда глаза колетъ, — а небыллица для тебя самага смертельный грѣхъ. Коротко сказать, безъ крайней нужды ближняго не осуждай, и помни, что „всякій человекъ Богу нуженъ.“ Это старинная русская поговорка.

Всегда обдумывай прежде хорошенько, что хочешь дѣлать: будетъ ли тебѣ въ томъ честь и польза; да дѣло то по твоему ли карману и разуму. Если надѣнешся на свои силы и умѣнье, рѣшайся и зачинай съ Божиимъ благословеніемъ.

Неудачъ преждевременно не бойся; пустыхъ пересудъ людскихъ не слушай; отъ помѣхъ не заминайся. Случай для полезнаго дѣла посылаетъ Богъ; а удача — дѣло на-

шихъ рукъ; потому-то и пословица говоритъ: „Богу молись; а самъ не плошай.“

Береги копѣйку на черный день. Въ кабакахъ, харчевняхъ и на базарахъ попусту денегъ не бросай. Живи домкомъ распорядительно, да „по одежкѣ протягивай пожку,“ и не будешь въ нуждѣ. *Довольство приходитъ отъ бережливости, полезнаго труда, порядка, да гредусмотрительности.*

Бѣдному помогай, а старое почитай, и помни, старинную пословицу: „не роняй старь, она полезную новизну держитъ.“ Однако знай, что бѣдность приходитъ, большею частью, отъ празности, пьянства, да плутовства. Тяжело жить съ такими пороками. Такъ и надобно стараться отъ вредныхъ привычекъ себя отъучить, и, съ помощію разсудка, стать на путь вѣрный, приличный честному, благоразумному человѣку и истинному христіанину.

„Хочетъ быть высокъ, — мѣряй себя съ тѣмъ, кто тебѣ ниже; хочешь быть богатъ, — смотри на того, кто тебѣ бѣднѣе.“ Однако богатство не несетъ за собою счастья, коли душа не покойна, и зависть сердце гложетъ. *Счастье наше зависитъ отъ Божьяго благословенія, нашего поведенія и нашего воображенія.*

Будь добръ въ душѣ и на дѣлѣ. Люби и дѣлай добро для добра, а не изъ чванства, или изъ корысти; умѣрай не только свои прихоти, но и свои нужды, — и будешь богатъ и счастливъ.

Твердо помни: *недобрый умъ — плохой умъ,* и старайся, чтобы совѣсть твоя была добра и чиста; *тогда и слушайся ея. Добрая совѣсть гласъ Божій.*

Просвѣщать свой умъ ученіемъ и чтеніемъ должно; но учись только доброму и полезному: тогда дурное на умъ не поидетъ. Да и книги читай только разумныя, по копмъ ты могъ бы учиться, какъ тебѣ должно жить въ своей семьѣ и между людьми, въ обществѣ. Однако всему не выучишься, всего не перезнаешь. Премудрость глубока, какъ море. Но каждому человѣку надо знать то, что ему полезно для жизни и хозяйства. Потому — то и сказано: „вѣкъ живи, — вѣкъ учись.“

Ни на кого не сръсись и злобы въ душу не грѣй. Въ сердцахъ человекъ теряетъ свой разумъ: то сдѣлаетъ или наговорить, о чемъ самъ послѣ жалѣть будетъ. Злоба прилична только звѣрю. Обиды забывай, а сдѣланное тебѣ добро помни: покойнѣе и веселѣе жить будешь.

Хотя пословица и говоритъ: „брань на вороту не виснетъ,“ однако она не справедлива. *Браниться грѣхъ предъ Богомъ, брань обидна вспмъ людямъ, а тебѣ не полезна.* Благочестивый и разумный человѣкъ всегда безъ нея обходится.

Подай хлѣбъ нищему, подлишь съ бѣднымъ. призри сироту, напои и накорми прохожаго, обогрѣй озябшаго. За то Богъ тебя призрѣть и согрѣется у тебя въ душѣ чувство благодати Божіей.

Мщеніе — дѣло позорное, Богу противное. Плати за зло ласковымиъ словомъ, да добрыми дѣломъ, — и злой человѣкъ тебя будетъ уважать и тебѣ слушать.

Никогда и ни съ кѣмъ не спорь. Споромъ ничего не докажешь, споръ не ведетъ къ добру, а въ мысляхъ оставляетъ тяжелое чувство недоброжелательности къ

ближнему.

Да и для чего спорить? Если ты споришь съ тѣмъ, кто тебя умнѣе, — ты виноватъ. Если споришь съ неразумнымъ человѣкомъ, — его не переучишь. Лучше замолчи и не давай хода пустомелѣ.

Мы созданы не для того, чтобы только пить, ѣсть, да веселиться. Во всю жизнь нашу Богъ намъ повелѣлъ *трудиться и терпѣть*. Съ трудомъ будешь жить безъ нужды, покойно; а съ терпѣніемъ — весело. Лѣнливый человѣкъ противенъ Богу, въ тягость своей семьѣ и всѣмъ людямъ; да и живетъ всегда въ нуждѣ.

Давно сказано: „что можешь сдѣлать нынѣ, не откладывай до завтра;“ потому что ты не знаешь, сможешь ли ты завтра сдѣлать нужное дѣло: мы всѣ смертные подъ Богомъ ходимъ.

Не убійай отъ людей. Богъ создалъ человѣка жить въ обществѣ, другъ другу быть полезну и „другъ друга тяготы нести.“ Въ сообществѣ съ добрыми и разумными людьми и твой разсудокъ развиваться будетъ сплнѣе, и умъ будетъ яснѣе. Не водись только съ пустомелями, плутами, да пьяницами. Отъ нихъ добра не жди; а запутають, да замарають они тебя непременно. Святый Іудейскій Царь Давидъ написалъ книгу, что ты видишь у меня всегда на столѣ. Она называется: „*Псалтирь*.“ Въ ней онъ славитъ Бога и даетъ людямъ мудрые совѣты для жизни.

Первая каонизма этой святой книги начинается такъ:

„Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣдѣ.“

Эта книга написана очень давно, еще до Рождества Христа Спасителя нашего. Читая ее, ты увидишь, что и прежде насъ, въ глубочайшей древности, жили такіе же люди, какъ и мы грѣшныя, съ тѣми же добродѣтелями, пороками и недостатками. И что какъ нынѣ, такъ и тогда мудрые мужи учили человѣка жить въ страхѣ Божіемъ, трудиться и исполнять свои обязанности, убѣгать пороковъ и всякаго рода распутства, да водиться только съ честными и добрыми людьми. Потому — то „*Псалтирь*“ и нынѣ для насъ столько же полезна, какъ и прежде была, во время Царя Давида.

Знаешь ли ты старинную пословицу: „не плюй въ колодезь, — годится изъ него воды испить.“ Понимаешь ли ты чему эта пословица учитъ? — учитъ она великому и нужному дѣлу. Слушай со вниманіемъ: *Богъ создалъ такъ людей, что одинъ другому не нынѣ, такъ завтра будетъ нуженъ.* Отъ этого мудраго устройства, люди живутъ между собою, если не всегда согласно, по крайней мѣрѣ не враждебно. Безъ этой общественной связи, поддерживаемой доброю нравственностію, зародышъ коей находится въ сердцѣ каждаго человѣка, люди не жили бы обществомъ, не могли бы удовлетворять нужды своихъ; многіе померли бы съ холода и голода. Примѣромъ сказать: выпало на твою долю какое нибудь несчастіе, сгорѣлъ ты, хлѣбъ не родился, отъ повальныхъ болѣзней скотина померла, заболѣла тяжело жена, малолѣтніе дѣти остались безъ призора; вотъ тебѣ и сдѣлалась нужда въ деньгахъ. Коли ты честный человѣкъ, я тебя ими ссужу поспѣшно. У меня не достало хлѣба, ты мнѣ дашь въ займы до новаго урожая.

Замѣтите, бывало товаривалъ Богданъ Тимоѣевичъ, наше общественное устройство жизни: вездѣ видѣнъ перстъ Божій, насъ спасающій и милующій. На пр. возьмемъ человѣка богатаго; нужды — то онъ никогда не терпитъ, а все зависитъ отъ другихъ людей, только не тѣмъ порядкомъ, какъ бѣдный человѣкъ. Вздумалось ему на пр. стровъ хоромы. Не самому же ему лѣзъ съ корня валить и на мѣсто привезти, изъ него домъ рубить? Не самъ же онъ будетъ въ домѣ своемъ печи класть, потолка и полы мостить, всякую дрянъ со двора сваживать? Для этихъ работъ онъ найметъ людей не богатыхъ, и большею частію бѣдныхъ. Слѣдовательно богачъ соритъ деньгами, а бѣдный ихъ подбираетъ. Этотъ примѣръ не забывайте, онъ доказываетъ, что бѣдные люди для богатыхъ также нужны, какъ богатые для бѣдныхъ; одни безъ другихъ жить не могутъ въ томъ общественномъ порядкѣ, который Богъ устроилъ между нами христіанами. Теперь вы также поймете, что людей богатыхъ уважаютъ именно потому, что они сорятъ въ народъ деньгами и доставляютъ многимъ способы къ существованію.

Однако Богданъ Тимоѣевичъ прибавлялъ: надобно вамъ ребята знать, какъ слѣдуетъ понимать слово: *уважать*; а понять его можно легко, по сравненію съ другими нашими добрыми чувствами, относящимися къ людямъ; на пр. когда мы будемъ сравнивать значеніе слова: *уваженіе съ любовію и почтеніемъ*, то поймемъ, что эти три слова выражаютъ различныя чувства. Слушайте: вѣдь есть люди, которыхъ мы горячо любимъ, — на пр. нашего малолѣтняго сына, дочь, — которые ни почтенія, ни

уваженія еще не заслужили. Есть другаго рода лица, которыхъ по ихъ душевной добротѣ, всѣ добрые люди *почитаютъ*, не смотря на то, что въ обществѣ они не замѣтны, ни по своему уму, ни по направленію своей личной дѣятельности. Наконецъ есть люди, которые владѣютъ, на законныхъ основаніяхъ, властію, — высоко стоящіе начальники разныхъ вѣдомствъ, и первенствующие въ обществѣ; и есть также, какъ сказано выше, люди богатые, владѣющіе денежными великими средствами, которые, обыкновенно, никогда не лежатъ праздно, но сыплются на народъ для удовлетворенія добрыхъ, или грѣшныхъ, склонностей богача. На пр. если богачъ наполняетъ свой домъ богатыми произведеніями челоуѣческаго ума и знанія: книгами, картинами, домашнею богатою утварью; содержитъ для прислуги своей много людей, платя имъ большое жалованье; ѣздитъ въ дорогихъ каретахъ, запряженныхъ дорогими лошадьми; и, что лучше всего, помогаетъ бѣднымъ людямъ, устроиваетъ училища для нашей братьи: такихъ людей нельзя не уважать, — они весьма полезны для всѣхъ сословій, а особенно для насъ, крестьянъ — землевладѣльцевъ. Слѣдовательно какъ начальники, такъ и богатые люди владѣютъ такою въ обществѣ *силою*, которую уважать непременно слѣдуетъ, потому что начальники блюдутъ общественный порядокъ; а богатые люди даютъ намъ средства выплачивать подати и повинности. При чемъ вопросъ о томъ, достойны ли эти лица, *сверхъ уваженія, еще почтенія, или любви*, — рѣшается согласно съ ихъ добрыми, или несовсѣмъ добрыми нравственными качествами.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

(СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЪ 132,000 РУБ.)

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ для обращенія изъ процентовъ:

На безсрочное время изъ $5\frac{0}{100}$ въ годъ.

На сроки до 6 лѣтъ изъ $5\frac{1}{2}\frac{0}{100}$ — —

— — — 12 лѣтъ изъ $6\frac{0}{100}$ — —

На время вѣчное изъ $6\frac{1}{2}\frac{0}{100}$ — —

УЧИТЫВАЕТЪ ВЕКСЕЛЯ И ВЫДАЕТЪ ССУДЫ:

а) подъ залогъ процентныхъ бумагъ.

б) — — драгоценныхъ вещей.

в) — — строеній, находящихся въ г. Пензѣ.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8 до 9-ти, смотря по срокамъ.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ.

Безъименные билеты Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка, на принятые имъ вклады, принимаются по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ во всей Пензенской губерніи.

Всѣ означенныя операціи правленіе Банка производитъ коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя cadaго въ возможной скорости.

Правленіе Банка открыто бываетъ три раза въ недѣлю: во Вторникъ, Четвергъ и Субботу.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Св. Іоанна Златоустаго наставленіе христіанскому супругу. — 2., Протоіерей Андрей Лукичъ Овсовъ. — 3., Бесѣды добродѣтельнаго крестьянина съ своими однопосельцами о томъ, какъ человѣку надобно вести себя во время своей жизни. 4., — Объявленіе Банка.

Р е д а к т о р ь: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою Пенза 1869 года Февраля 1 дня.

ЦЕНЗОРЪ: КЛЮ. ПРОТОІЕРЕИ *Ө. Пантелѣевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенс. Губернск. Управл. Государств. Имуществами.